

Я совсем забыла, что притворяюсь спящей!

— Заклинание упокоения души — это не закливание сна. Если ты не можешь уснуть, не нужно себя заставлять!

Голос Су Муянь был мягким, но как только она заговорила, моё сердце невольно дрогнуло. Однако вскоре боль снова охватила меня, и я не могла с ней справиться.

— Почему ты всегда знаешь, о чём я думаю?

— Потому что наши души связаны симбиозом!

Я открыла глаза, но вокруг царил тьма. Уголки моих губ дрогнули в горькой усмешке.

— Разве это не ложь, которую ты и Наставник придумали для меня?

— Духовный симбиоз — это правда!

— Духовный симбиоз? Ха, ты обманывала меня снова и снова. Ты приближалась ко мне с определённой целью, притворялась, что исчезла, заставляла меня спасти тебя. А теперь, зачем ты вернула меня сюда? Ради него? Или чтобы я стала им?

Мой голос, приглушённый одеялом, звучал болезненно, каждое слово ранило моё сердце.

— Су Муянь, ты знаешь, о чём я думаю. Тогда ты должна понимать, что сейчас я не хочу тебя видеть. Уходи!

Холодный воздух проник под одеяло, заставляя моё тело дрожать.

Чувство обмана было невыносимым, особенно когда тебя обманывают самые близкие люди. Су Муянь только усилила мою ненависть к себе. Теперь я поняла, что всегда боялась признать свои чувства. Я никогда никого не любила, и это был первый раз. Страх, тревога, давление общества — всё это копилось глубоко внутри.

Я не смела прикоснуться к этим чувствам, не смела думать о них, не смела никому рассказать.

В наше время как такие чувства могут преодолеть границы пола и смерти?

К тому же, у Су Муянь есть жених, и всё, что она делает, связано с этим человеком — Чжоу Яном. Я мучилась этим ответом, снова и снова пытаюсь потушить искру в своём сердце. В итоге мне оставалось только страдать.

Время медленно текло в тишине. За окном светила полная луна, её слабый свет проникал через деревянное окно, оставляя на полу холодные блики.

— Сяо Цзинь, я обманывала тебя, но у меня не было выбора. Чжоу Ян исчез, и даже я не могу его найти. Но есть одна вещь, в которой я не лгала: я действительно хочу найти того, кто убил меня. Потому что я не умерла от болезни. Как ты видишь, кровавая душа — это правда.

Сейчас я понимаю, что моя смерть, скорее всего, связана с той организацией. Я хочу узнать, что произошло тогда, и понять, жив он или мёртв.

Я вздрогнула, усмехнувшись.

— Но это не имеет ко мне никакого отношения. Я — не Чжоу Ян!

— Имеет! — Су Муянь сказала твёрдо. — Если бы это не имело к тебе отношения, почему Чэнь Маошэн так старался тебя уничтожить? Я хотела вернуться с подходящим предложением, но в итоге...

— В итоге ваша ложь раскрылась.

— Сяо Цзинь, я знаю, что не должна была тебя обманывать, но у меня были причины. Просто сейчас я не могу их объяснить!

Я горько усмехнулась.

— Не можешь объяснить? Сколько ещё ты скрываешь от меня? Что ты хочешь от меня получить? Своей мнимой смертью ты вызвала во мне чувство вины, заставила меня спасти тебя. А теперь вернулась сюда. У всего этого должна быть причина! И эта причина — он, не так ли?

— Да, но не так, как ты думаешь! — Су Муянь вздохнула, её голос стал мягче. — То, что происходит между нами, не то, что ты представляешь. Я делаю всё это ради...

Су Муянь замолчала, оставив только вздох.

Честно говоря, мне не хотелось знать, каковы её цели. В конце концов, я была лишь пешкой в её игре. Я наконец поняла, насколько смешным было моё самолюбие.

— Не нужно притворяться передо мной. Мы больше ничего друг другу не должны. Уходи!

Мои слова были жёсткими, и я сама хотела себя ударить. Чем больше я боролась с собой, тем

яснее понимала, что нужно разорвать эти мысли.

Я закрыла глаза и больше не говорила. Су Муянь тоже молчала.

Я знала, что она не ушла. Знакомый холодный воздух исходил от неё, находящейся за моей спиной.

Я старалась успокоить своё сердце, старалась не думать о скрытых чувствах. Этот процесс длился так долго, что я почти забыла о её присутствии, пока она не заговорила, нарушив ночную тишину.

— Сяо Цзинь, я знаю, что ты мне сейчас не веришь, но я никогда не считала тебя им.

Моё сердце сжалось, и я резко подняла голову. В темноте я не видела никого. Я встала, зажгла свечу. Комната осветилась, но Су Муянь исчезла.

Я опустила взгляд на нефрит кровавой души на своей груди, который излучал слабый белый свет. В моём сердце смешались чувства.

Я коснулась гладкого и тёплого камня, внезапно вспомнив прошлое.

Так это действительно была ты, кого я видела, когда отравилась на горе Фуду? Ты была той, кто спас меня, когда я была одурманена кровавой душой в царстве иллюзий?

Су Муянь, ради кого ты так меня обманывала? Чем я могу тебе помочь?

Долгое время я смотрела на нефрит, не чувствуя сонливости. Как я уснула, я не помню. Я лишь знаю, что в своих снах я продолжала бороться. Если бы Наставник не разбудил меня, я бы не проснулась.

— Тебе снился кошмар?

Наставник вошёл в комнату, увидев пот на моём лбу, и с заботой спросил.

Он достал из кармана письмо и протянул его мне.

Я кивнула.

— Наверное, в последнее время произошло слишком много событий, поэтому я плохо сплю и вижу сны. Но, проснувшись, не могу вспомнить, что именно снилось.

Я вытерла пот с лба, взяла письмо и удивилась.

— Наставник, откуда это письмо?

— Из Пекина.

— Из Пекина? Это от Сяо Ми?

Моей первой мыслью была младшая сестра, ведь в Пекине у меня нет знакомых. Если бы это было письмо от департамента, Наставник не стал бы мне его показывать.

— Да, Сяо Ми скучает по тебе и хочет, чтобы ты приехала. Хе-хе, не знаю, от кого она унаследовала такой характер.

Наставник вдруг нахмурился, словно что-то вспомнил, и его улыбка померкла.

Я посмотрела на него, догадываясь, что он, вероятно, вспомнил родителей Сяо Ми.

Я с нетерпением открыла письмо, внимательно читая каждое слово.

Сяо Ми писала с такой радостью, что я не могла не улыбнуться. Я хорошо знала её характер и была уверена, что она не знала о том, что Наставник меня обманывал.

А вот Ведунья и дядюшка Чёрный Ястреб, вероятно, знали об этом.

Так что Сяо Ми была единственной, кто никогда меня не обманывал.

В конце письма Сяо Ми написала, что Сяо Бай, с тех пор как уехал со мной в Пекин, постоянно ей досаждают. Одна мысль об этом вызывала улыбку.

Если бы не было неудобно брать Сяо Бай с собой, я бы не хотела, чтобы его забрали в Пекин. Я очень скучаю по этому малышу.

В конце Сяо Ми попросила меня как можно скорее вернуться в Пекин, чтобы она могла показать мне все переулки и улочки города.

Моё сердце наполнилось теплом, и на лице появилась улыбка. Я сложила письмо, положила его обратно в конверт и спросила:

— Наставник, когда мы уезжаем?

— Через некоторое время.

— Понятно.

Я опустила голову, чувствуя разочарование, и снова посмотрела на письмо.

Наставник улыбнулся.

— Что? Что написала Сяо Ми, что ты так хочешь к ней поехать?

Я поспешно покачала головой.

— Нет, просто немного скучаю по ней и Сяо Бай.

— Сяо Цзинь, на этот раз, когда мы уедем, неизвестно, когда вернёмся. Поэтому проведи здесь больше времени, побывай с матерью.

Наставник мягко напомнил.

Только сейчас я осознала, что уже не та наивная девочка, какой была раньше. После стольких лет я наконец вернулась домой, но скоро снова уеду.

Мой разум, который был в тумане, вдруг прояснился. В детстве, услышав, что нужно уехать из дома, я бы, наверное, тихо плакала. Теперь же грусть оставалась внутри.

По совету Наставника я отправилась на кухню.

<http://bllate.org/book/15434/1372394>